

Он несколько раз переспросил, не ошибся ли собеседник номером, и лишь затем, всё ещё ошеломлённый, записал время и место.

Повесив трубку, Ши Сяо в состоянии полной прострации некоторое время сидел на кровати. Ему казалось, будто его, дурака, вдруг осенило выигрышем в пять миллионов... и он начал сомневаться, не грезит ли он наяву.

Да, точно, это всё от недосыпа.

И тогда Ши Сяо, с непослушными вихрами на голове, сидя в лучах тёплого солнца у окна, с растерянным видом изо всех сил ущипнул себя за щёку.

— Ай!

Больно.

Значит... это... всё-таки... правда?

Как... такое... возможно?

Даже если... подобное... чудо... и случается... оно уж точно... не для него!

Но... щека... действительно... болит!

Что же... именно... произошло?

...

Янь-ван уже давно проснулся. Он посидел на диване, разобрал несколько срочных писем из Преисподней, внёс кое-какие дополнения к новому заданию по всеобщей проверке Книг заслуг, а услышав из комнаты звук телефонного разговора, невольно тронул уголки губ, представив, как обрадуется глупый кролик.

Хм!

Он втихомолку подождал, пока кролик не закончит разговор, затем неспешно закрыл специальную почтовую систему Царства мёртвых, отложил ноутбук в сторону и с подобающим достоинством подошёл к двери спальни. Тук-тук, постучал дважды и вошёл — как раз в тот момент, когда Ши Сяо с растерянным видом щипал себя за щёку.

Янь-ван: «...»

Маленький кролик в розово-голубой флисовой пижаме, с непослушными вихрами на голове и круглыми глазами, полными недоумения, тянущий свою пухлую ручку к собственной щеке... выглядел даже немного мило.

Он, наверное, неправильно понимал значение слова «милый»!

Это же просто глупо и тупо!

Сохраняя невозмутимое выражение лица, Янь-ван протянул руку и потрепал его по мягким, взъерошенным волосам, нарочито спрашивая:

— Что такое?

— А, мне только что позвонили, сказали, чтобы сегодня в три дня я пришёл на кинопробы в Киногородок Н, на улицу Близнецов, корпус В, офис 702, филиал «Луаньюй Энтертейнмент». Ещё сказали, что фрагмент для проб скоро пришлют на почту, и чтобы я проверил.

Ши Сяо с детства был отъявленным неудачником, и 99% ресурсов его мозга были зарезервированы для обработки внезапных неприятностей. Лишь жалкий 1% оставался для тех редких удач, что иногда выпадали в жизни. И поскольку этот объём памяти был столь ничтожен, при столкновении с неожиданной удачей, словно манна небесная свалившейся на голову, его система легко перегружалась и зависала.

Зависший Ши Сяо просто не имел свободных ресурсов для обработки визуальной информации, поэтому даже не сообразил, кто перед ним, и лишь машинально, словно магнитофон, слово в слово повторил содержание только что принятого звонка.

Внешне он выглядел почти нормально, но внутри был полностью «не в сети».

Янь-ван:

— Хорошая новость.

— Хе-хе, — сухо рассмеялся Ши Сяо. — Разве такое везение может выпасть на мою долю?

Янь-ван: «...»

— Наверное, мне всё это приснилось, и звонок тоже. Хе-хе.

Хе-хе, твою ж мать!

Янь-ван, не в силах больше терпеть, схватил его пухлую лапку и щёлкнул по ладони:

— Больно?

У Ши Сяо мгновенно навернулись слёзы:

— Больно.

— Вот и правильно, — не удержавшись, Янь-ван потёр его пухлую лапку, затем взял со стола телефон. — Смотри сам!

— Что...? История вызовов... запись?

Да, он, опасаясь, что в спешке записал адрес неправильно, нажал кнопку записи.

Ши Сяо прослушал запись целых три раза, прежде чем окончательно убедился, что произошедшее — реальность. И тогда, подобно ленивцу с рефлекторной дугой, трижды обогнувшей Землю, он начал очень медленно расплываться в улыбке:

— Хе-хе-хе!

— Здорово! — Ленивец в мгновение ока превратился в кролика. Кролик резко подскочил с кровати, обвил шею Янь-вана руками и звонко чмокнул его в щёку, а его глаза от счастья превратились в узкие полумесяцы. — А-а-а! Я так рад-рад-рад!

Если удастся поймать удачу за хвост и получить роль, гонорар должен составить раз этак в сто-

двести тысяч... Значит, он станет на шаг ближе к своей маленькой цели — открыть магазинчик для родителей!

Ха-ха-ха!

Так что этот шанс нельзя упускать!

Вперёд, Ши Сяо! У тебя получится!

Янь-ван, к которому уже тысячелетия никто не смел приблизиться, оказался с полными объятиями мягкого, тёплого и пухлого кролика, да ещё и был дерзко «чмокнут» этим кроликом по щеке. Вся его фигура мгновенно застыла.

Он подумал, что от кролика пахнет очень приятно.

И губы у кролика такие мягкие.

Размышляя об этом, он почувствовал, как кончики его ушей медленно-медленно начинают наливаться жаром.

Ши Сяо тоже постепенно начал осознавать, что что-то не так.

Он и Фан Лань снимали жильё вместе уже больше двух лет, они хорошо сошлись, и иногда, когда случалось что-то радостное, они по привычке чмокали друг друга в щёку или кружились в объятиях. Только что придя в себя от ошеломления, он по инерции принял Янь-вана за Фан Лана.

Придя в себя, Ши Сяо почувствовал, как улыбка на его лице постепенно застывает.

Он же, чёрт побери, поцеловал Янь-вана!

Конец, конец, полный конец.

Ши Сяо, ах ты, Ши Сяо, ты что, с ума сошёл? Вчерашние выходки — дурачился с Янь-ваном, обманывал его, не верил ему — ещё не сошли с рук, а ты сегодня взял и чмокнул его в щёку.

— Извините, простите, прошу прощения!

Ши Сяо стремительно спрыгнул с Янь-вана и поклонился ему раз, другой, третий.

Три поклона.

Кажется, здесь что-то не так?

— Извините! Я-я-я... я не это имел в виду!

Янь-ван, с пылающими ушами, бросил на него сердитый взгляд, развернулся и вышел. Сделав пару шагов, он почувствовал, как Ши Сяо с выражением полного отчаяния уставился ему в затылок, не двигаясь с места:

— Чего застыл? Быстро собирайся и готовься!

— Да-да-да!

Умывшись, Ши Сяо, всё ещё скованный, уселся рядом с Янь-ваном на диван, чтобы просмотреть фрагмент для проб, и подумал, что этот Янь-ван, хоть и выглядит свирепо, на самом деле, кажется, довольно сговорчив.

Только что он измазал ему всю щёку слюнями, а тот даже не рассердился.

День! День! День!

Янь-ван: [Файл]

Янь-ван: [Файл]

Янь-ван: [Файл]

...

Ши Сяо с полным недоумением посмотрел на Янь-вана, который сидел рядом, выпрямившись и сохраняя полную серьёзность.

Янь-ван:

— Сценарий и биография персонажа.

Ши Сяо: «...»

Янь-ван:

— Не знаю, что ещё нужно вам, актёрам. Раскадровка режиссёра... нужна? Хм, вроде просто черновые наброски от руки. Что за каракули, безобразия!

Ши Сяо: «.....»

С чувством полной нереальности происходящего он изучил биографию персонажа и режиссёрскую раскадровку, вник в суть роли, затем быстро выучил наизусть фрагмент для проб, закрыл глаза и проиграл его в голове.

Хотя Ши Сяо и не окончил университет, он был неглуп. Все эти годы, работая в массовке, он в перерывах между съёмками не терял времени даром — прилежно наблюдал и изучал игру других актёров, а в частном порядке приобрёл «Работу актёра над собой» и другие профессиональные книги и втихомолку их проштудировал.

Сообразительный, прилежный, с искрой таланта и готовностью трудиться.

Особенно быстро запоминал текст — в основном, стоило ему посмотреть, как другой актёр играет сцену, и он уже мог повторить её слово в слово.

Ему просто не хватало возможности проявить себя.

Фрагмент для пробы Бай Е состоял из двух частей: первая — где его в начале сюжета обижали одноклассники, и он рыдал, — для Ши Сяо была практически игрой самого себя; вторая — кульминационный момент, где он признавался в любви героине на трибуне, — хоть и отличалась от его собственного характера, но тоже не представляла для него особой сложности.

Так что подготовился он быстро.

Пообедав, Ши Сяо наскоро собрался и вышел из дома. Изначально он планировал поймать такси, но Янь-ван настаивал на том, чтобы отвезти его сам, мотивируя это тем, что если тот вдруг опять нечаянно протянет ноги, ему, Янь-вану, придётся тратить время на его воскрешение, а это ужасно хлопотно.

Ши Сяо: «...»

С логикой Янь-вана не поспоришь.

И слова Янь-вана слушаться не посмеешь.

Так что ему пришлось сесть в подчёркнуто скромный, но роскошный «Фаэтон» Янь-вана и прибыть на место проб более чем за полчаса, где ассистентка Оуян Вань проводила его в небольшой кабинет по соседству с залом для прослушиваний.

Он пришёл рано, и в кабинете никого не было.

Ассистентка с улыбкой сказала:

— В дальнем конце коридора находится кухня, там есть кофе, простая вода и фрукты. Если что-то нужно, можете взять сами.

— Хорошо, спасибо.

С улыбкой поблагодарив, Ши Сяо послушно уселся на диван, подперев подбородок рукой, и в тишине принялся повторять в уме текст для пробы.

Через некоторое время почти одновременно прибыли ещё три актёра, приглашённые на пробы.

В отличие от него, практически чистого любителя, все трое были людьми, чьи имена он знал.

<http://bllate.org/book/16255/1462175>